

А. С. ВАРТАНЯН

ОБ ОДНОМ ИЗ АВТОРОВ ПЕРВОЙ
ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ СЪЕМКИ БАССЕЙНА р. АНГАРЫ

В статье «Первая геологическая съемка р. Ангары» В. В. Ламакин (1953) сообщает об обнаружении им двух прекрасно выполненных рукописных карт с нанесенными на них данными геологической съемки. Съемка эта была выполнена в связи с исследованиями 1797—1800 гг. Южно-Сибирского водного пути, для перевозки свинца из Нерчинских заводов в Барнаул к Калывано-Воскресенским (позже Алтайским) заводам на Алтае.

Учитывая, что в XVIII веке геологические съемки в России были редкостью, карты эти представляют большой интерес. На одной из них написано: «Сочинена унтершихт-мейстерами Сметаниным и Копыловым под руководством берг-гешворена Карелина в 1798 г. и дополнена берг-гешвореном Фроловым в 1800 годах». Внизу подписи: «Берг-майстер 8-го класса Фролов», «Шихт-майстер 14-го класса Копылов». На второй карте надпись: «Сочинена унтершихт-мейстерами Сметаниным и Копыловым под руководством берг-гешворена Карелина в 1798 году и дополнена с описанием берг-гешворена Петра Фролова в 1799 и 1800 годах». Внизу те же подписи. Все эти лица были служащими Калывано-Воскресенских заводов. Следует отметить, что С. Сметанин и Е. Копылов в 1797 году впервые определили глубину оз. Байкал.

Об известном деятеле Русской горно-рудной промышленности конца XVIII—начала XIX столетия Петре Кузьмиче Фролове (1775—1839) писали много, составлена и его подробная биография (Савельев Н. Я., 1951). Биографические сведения о Н. Карелине, С. Сметанине и Е. Копылове, как справедливо отмечает В. В. Ламакин, к сожалению, отсутствуют.

Занимаясь историей развития геологических знаний и, в этой связи, выяснением роли русской науки в развитии геологической мысли и горно-рудной промышленности Армении, я столкнулся с весьма интересным, на мой взгляд, для истории науки фактом из жизни Е. Копылова.

Известно, что богатые медные и свинцово-серебряные месторождения Алавердского и Кафанского районов эксплуатировались задолго до присоединения Армении к России. Уже с XVII века в Армению, с целью изучения страны и ее природных богатств в частности, начинают приезжать отдельные ученые, организуются специальные экспедиции. О результате работы одной из таких экспедиций, организованной в 1799 году под руководством А. А. Мусин-Пушкина, было доложено царю Павлу I «О несметных рудных богатствах» Армении, а также был пред-

ставлен проект заложения новых рудников, восстановления старых и усовершенствования Алавердского медеплавильного завода*.

Прилагая к рапорту подробную записку, Мусин-Пушкин просил командировать из России в Армению 78 опытных мастеров. Берг-коллегия, рассмотрев эту просьбу, решила... «для распространения и лучшего устройства за нужное почитается прибавить к оным за счет взысканных сумм из Сибирских заводов, сколько собственное действие оных дозволяет, приличное число чиновников, мастеров, штейгеров, берггауеров и прочих разных заводских служителей, могущих показать работающим рудопромышленникам лучшие средства и приемы».

Удовлетворив просьбу Мусин-Пушкина, царское правительство отправило в Армению с Урала и Сибири (из Екатеринбургских и Калывано-Воскресенских заводов) более 70 специалистов. В 1805 году их число дошло уже до 300 человек**.

Русскими специалистами и мастерами в Алавердах был произведен ряд технических усовершенствований, в результате которых улучшилась технология как добычи, так и плавки руды. Ими были выстроены более совершенные шахтные печи, впервые в Закавказье была пущена в эксплуатацию колотушечная фабрика, выпускавшая в год 150 листов (весом по 95—100 кг), рафинировочные печи и др.***. В результате этих мер повысилась как добыча руды, так и плавка металла.

И вот среди приезжих в Армению специалистов шихт-мейстера Вяткина, вен-мейстера Стрижкова, штрейгера Петрова и др. мы встречаем и шихт-мейстера 14 класса Копылова****.

Копылов, работавший у Мусин-Пушкина в Кавказской горной экспедиции, принимал активное участие в вышеперечисленных мероприятиях по усовершенствованию технологии производства и улучшению экономического положения Алавердских групп меднорудных предприятий, находящихся в то время в состоянии разрухи*****. Будучи хорошим специалистом и человеком высокого нрава, Копылов выступал против начальника Алавердского меднорудного предприятия Антона Барзунова «человека жестокого и малоспособного, свирепость которого доводила людей до отчаяния»*****.

3 января 1804 года русские войска штурмом заняли крепость Ганджу (ныне г. Кировабад). Князь Цицианов, руководивший этой операцией, сообщил Мусин-Пушкину о железных рудах в окрестности этого города и просил о срочной отправке «...знающего горного офицера для

* ЦГИАЛ СССР, ф. 37, оп. 3, д. 265, л. л. 1—29.

** ЦГИАЛ СССР, ф. 37, оп. 7, д. 7, л. л. 1—23.

*** Воскобойников—Алавердский медеплавильный з-д (рукопись 1830).

**** ЦГИАЛ СССР, ф. 37, оп. 3, д. 265, л. л. 1—29, а также ЦГИА Гр. ССР, ф. 4, д. 113.

***** Эсадзе—Очерк истории горного дела на Кавказе. Тифлис, 1903 г., стр. 130—131.

***** Там же, стр. 162 и ЦГИАЛ СССР, ф. 37, оп. 3, д. 265, л. л. 1—29.

всесторонней разведки этих рудников». Мусин-Пушкин немедленно откомандировал туда Копылова, который обнаружил «изобилие железных руд». «Вернувшись обратно, Копылов привел в порядок свои замечания относительно железного производства и устройства там завода с целью отливки военных снарядов»*.

«В начале 1805 г. граф Мусин-Пушкин тяжело заболел и 18 апреля того же года скончался. Вскоре после него умер и Копылов**.

Таким образом, на основании литературных данных и архивных материалов, можно утверждать, что один из авторов первой геологической съемки р. Ангары (1798—1800 гг.) и первый измеритель глубины оз. Байкал (совместно со С. Сметаниным, в 1797 г.) Егор Копылов, о котором по справедливым замечаниям многих исследователей (Н. Я. Савельев, 1951; В. В. Ламакин, 1953 и др.) «...к сожалению мало, что известно», после Сибири переехал (примерно во второй половине 1802 года) на Кавказ и работал в «Главной экспедиции по устройению горного производства». Как и многие русские передовые специалисты того времени, Е. Копылов до конца своей жизни (1805) посвятил себя этой благородной цели.

Институт геологических наук
АН Армянской ССР

Поступила 6.I.1969.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Ламакин В. В. Первая геологическая съемка р. Ангары. Очерки по истории геологических знаний. Изд. АН СССР, вып. 2, 1953.
2. Савельев Н. Я. Геологическая съемка Иртыша в 1804 г. Очерки по истории геологических знаний. Вып. 5. Изд. АН СССР, 1956.
3. Савельев Н. Я. Петр Кузьмич Фролов. Новосибирск, 1951.
4. Эсадзе С. Очерк истории горного дела на Кавказе. Тифлис, 1903.
5. Шостак М. А. Исторический очерк развития горного дела на Кавказе. Тифлис, 1901.
6. Материалы ЦГИАЛ СССР, ЦГИА Гр. ССР, ЦГИА Арм. ССР.

* Эсадзе—Очерк истории горного дела на Кавказе. Тифлис, 1903 г., стр. 121.

** М. А. Шостак—Исторический очерк развития горного дела на Кавказе. Тифлис, 1901 г., стр. 29.

С. Эсадзе—Очерк истории горного дела на Кавказе. Тифлис, 1903 г., стр. 131—132.